

Карвин Н.
О калмыках Уральской
губернии.

О калмыках Уральской губернии.

„Даю прошедшему забвение,
„Дню грядущему привет!“

I.

Калмыки—монголы на территории между Уральском и Волгой, по историческим данным появились из пределов Азии, в 1630 г.

Появившись в этих степях они пошли в то время обычную для всех кочевников хищную, волчью жизнь. От них не было покоя ни киргизам, ни башкирам, ни русским, ни кавказским, горским племенам. Ловкие, как тигры, быстрые, как лани, они молниеносно захватывали народы—врасплох и все их богатство и их самих подвергали жестокому разграблению и плену.

Калмыки—хищники не нравились царской России. Петр I, Екатерина II, Павел I вели бесконечные направленные к умиротворению и обузданию калмыков, переговоры с ханами калмыков Хо Урлюком, Аюкой, Дондук Омбо, Убashi и другими.

Эти переговоры часто сопровождавшиеся обильными царскими подарками ханам, мало помогали делу усмирения беснокойных калмыков. Последние вплоть до ухода из пределов России Убashi хана в 1771 г., продолжали свою хищническую деятельность.

Калмыки в этот период их жизни неоднократно вели войны с киргизами, туркестанскими и кавказскими народами.

Калмыки в результате почти полутора вековой хищнической жизни (1630—1771 г.) потеряли в этой борь-

бе не мало жизненных сил. Кроме этого восстановили против себя Россию и окружавшие их крупные и мелкие народы.

Таким образом, к роковому для истории калмыков 1771 году, их положение, под давлением враждебно им настроенных и России и соседних им народов стало, крайне тяжелым, безвыходным.

Слабохарактерный, безвольный, неумный Убashi хан нашел только один выход. Это—бегство калмыков через враждебную Киргизскую Орду в пределы Монголии, уже находившейся под властью Китая.

5 января 1771 г. Убashi хан, Цебек-Дорджи и другие калмыцкие предводители с 50.000 кибиток калмыков, обманув бдительность русского правительства, бежали через Киргизскую Орду Нурали-хана в Монголию.

Беглецов по пути в Монголию неоднократно били и грабили войска Нурали хана. Приблизительно треть калмыков дошла до Монголии, а две трети их или погибли в степи или были пленены киргизами.

Среди Уральских калмыков и калмыков Калмыцкой области и теперь ходят сказания о том, как киргизы отбивали у калмыков их имущество, красивых жен и дочерей.

По словам некоторых ныне живых калмыков в Уральской губернии они, здесь среди киргизов оказались в силу пленаения их Нурали Ханом в 1771 г. Насколько это правильно не берусь судить, все же полагаю, что эти свиде-

тельства ныне живых калмыков могут быть правдой, правдой передававшейся из уст в уста из поколения в поколение.

Это сопротивление еще подтверждается и тем обстоятельством, что действительно Нурали Хан по данным историй пленил до $\frac{2}{3}$ калмыков, бежавших с Убаци Ханом в 1771 году из России в Монголию.

Приступлю теперь к обрисовке быта и жизни этих калмыков в данный момент.

II.

Калмыков в Уральской губернии, по данным Всероссийской переписи 1897 г. было 968 душ обоего пола. К концу 1923 г. их здесь осталось всего на всего около 200 душ обоего пола. Сейчас они живут: в пос. Требухи—10—15 душ, в Чижинской волости—50—60 душ; в пос. Кисыккамыш—130—150 душ*).

Таким образом, за четверть века Уральские калмыки вымерли почти на 80%.

Этот колоссальный процент вымирания Уральских калмыков красноречиво говорит нам о том, что они целые века при царизме находились в условиях жизни далеких от норм благоприятствовавших росту этого народа.

Бездушный, дикий жандармско-миссионерский, обрусиительный, по отношению ко всем „инородцам“, режим до—Октябрьской, капиталистической России, был главной, причиной вымирания, вырождения малых, угнетав-

шихся масс вообще, а калмыков в частности.

Поэт Бальмонт правильно все отсталые, угнетавшие при царизме народности России сравнивает с придорожными, полумертвыми, увядшими цветами**)...

„Спите полумертвые, увядшие цветы,
Так и не узнавшие расцвета
красоты,

Царизм—слепым „невидящим, тяжелым колесом“ произвола давил, угнетал, губил Россию в целом, а в особенности „инородческие“ окраины: Киргизию, Башкирию, Татарию, калмыков и др. национальности.

Главная-масса этих народностей в силу своего невежества, темноты, в силу того, что они ошибочно ориентировались не на европейскую, а отставшую никчеменную, свою монголо-азиатскую культуру, всегда в жизненной борьбе, в борьбе за существование, бывали „небеждаемы“, оттесняемы из лучших своих земель на худшие, окружавшими их более экономически и культурно сильными народами.

Царизм верный своим излюбленным принципам, „падающего толки“., „разделяй и властвуй“ своей „милой“ переселенческо-колонизаторской политикой поддерживал и поощрял эту варварскую, жестокую, политику расчитанную, в конечном счете, на вымирание всех „инородцев“ России.

В результате этого гибельного цар-

*) Автор этой статьи командирован Калмыком в Уральскую губернию для переселения их в Калмыцкую область.

**) См. стихотворение „Придорожные травы“.

ского воздействия „ряд имен этих народностей скоро, навсегда сойдет со страниц Сибирской истории“ говорит Турунов в своей работе „Прошлое Бурят—Монгольской народности“. Я с своей стороны добавлю, что целый ряд народностей Юга-востока России киргизы, туркмены, ногайцы, калмыки благодаря царским порядкам вошли в состав после Октябрьской Красной России в состоянии „инвалидном“, полуслепением, загубленном.

Факты на лицо. Киргизы, туркмены, калмыки и др. народности вымирали и по инерции вымирают и сейчас.

А сколько царизмом племен, народностей и этнических групп окончательно раздавлены, выписаны в тараж „погашения“? Ответ один—имя им легион..

Глубоко—разумная национальная политика совласти, любовно-братское отношение к народам—жертвам царизма, нам раборникам отсталых, диких окраин дают надежду на возможное возрождение, на расцвет этих народов в будущем.

Секрет спасения этих народов очень несложен. Он общ для всего мира.

Это европейское просвещение, настоящая культура в лучшем понимании этого слова.

Одно просвещение и разумный труд выведут эти народы из темноты и мрака царизма на широкую дорогу света, культуры возрождения.

„Дню прошедшему забвение,
Дню грядущему привет“!

Л. Каргин,

О калмыках Уральской губернии.

(Продолжение*).

После Красного Октября, после представления Советской властью многочисленным, "инородческим" племенам гражданских прав, прав на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных национальных государственных образований, полученные царизмом "инородцы" Сибири, Востока и Юго-Востока России, впервые за свое многовековое, животное существование увидели свободу, а главное человеческое, братское отношение. Услышали от этой власти настоящую правду. Получили знания, могущие их вывести на светлую дорогу свободы и возрождения.

Бодрящий, красный звон Октября дал возможность 114 народностям России право строить свою жизнь так, как им нужно, так как они считают полезным для народа.

"От финских хладных скал до пламенной Колхиды", от вероломной Румынии, до более нахальной Японии, народы России пробуждаются к новой, красной, радужной жизни. Появляется ряд национальных автономных Республик, Областей и даже уездов**).

Маленьков племя калмыков—монголов, обитавшие при царизме в губерниях Астраханской и Ставропольской создали свою калмыцкую Автономную Область.

Калмыки—работники с первых дней образования области лихорадочно принялись исправлять дела царизма. Так КалмЦИК приступил к работам по со-

*) 1 и 2 части этой статьи напечатаны в № 63 "Красн. Урала".

**) Самоеды севера—2000 с лишним душ об. п. создали на части территории Архангельской губернии автономный уезд.

биранию на территорию своей области разбросанных по 11 губерниям и областям всей России своих братьев—калмыков.

О количестве Уральских калмыков Н. Бородин в своем труде "Уральское Казачье Войско" (стр. 139) пишет следующее:

"На основании данных о числе калмыков прежде и теперь и о числе рождений и смертей у них можно прийти к тому заключению, что это племя медленно, но очень определенно подвергается вымиранию . . . . Если дело вымирания пойдет таким же образом, то через 75 лет в войске не останется ни одного калмыка".

Если верить этим цифрам, то калмыки за этот период (1862—1923 г.г.) вымерли на 82—83 %.

При царизме об об'единении разбросанных, расщепленных калмыков на единой территории—нельзя было и думать, этот род мыслей считался тогда крамольным, "шатающим основы".

Только после Великого Октября, стало возможным претворение в жизнь идти об об'единении разбросанных по 11 губ. и обл. России калмыков.

Ныне Калм. ЦИК'ом на территорию Калмобласти переселены калмыки Оренбургской губ. Терской области, уже второй год идет, переселение Донских, Кубанских калмыков.

С осени 1923 г. о переселении в Калмобласть начали ходатайствовать и калмыки Уральской губернии. Представители этих калмыков со списком населения осенью 1923 года прибыли в КалмЦИК.

Переселению калмыков—уральцев ЦИК'ом было поставлено на очередь, на весну 1924 года.

КалмЦИК своим постановлением от 4 марта с/г. для переселения Уральских калмыков в Калмобласть послал в Уральскую губернию своего уполномоченного для переговоров и руководства переселением.

Представитель КалмЦИК по прибытии своем в г. Уральск Уральскому Губисполку подал докладную записку.

Губисполком на 10—15 апреля созывает совещание из калмыков губернии, представители которых уже вызваны.

Посадка в вагоны переселяющихся калмыков со станций Уральск, Алтата и Александров-Гай начнется 25—30 апреля.

Так Великий Красный Октябрь всколыхнул, пробудил к новой жизни казавшиеся навеки заснувшими мелкие народности России.

Пробужденные красным звоном народы сейчас лихорадочно исправляют ошибки прошлого и бодро смотрят на лучшее, красивое, светлое будущее.

Если бы Красной Революции не было еще 50—100 лет, от многих народностей России осталось бы одно воспоминание. Многие дошли бы до состояния археологической редкости. Ведь в начале XIX в. наши путешественники Миллер и Гмелин видели последнего орнца!

В бездну небытия царизм отправил после этого еще не мало племен и народов.

К счастью кочевников, полукочевников России, к счастию пролетариата СССР царизм похоронен навсегда. К нему нет возврата!

„И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть“.

Л. Каргин.

Не в Африку, а в Киргизию.

Киргизы—казаки некогда были одним из сильных монгольских племен. Защищая свою самостоятельность они неоднократно вели удачные войны с соседними царствами и народами.

Эпоха до встречи киргизами колониационной волны царизма, была эпохой более или менее „свободной“; эпохой главенства насилий разных ханов баев, батырей т. е. эпохой давления своей национальной знати, власти.

Начиная с XI в. к гнету своих крепостников—ханов, баев, батырей и мулл киргизы „познакомились“ с еще большим, с еще нахально—грубейшим гнетом, гнетом царской колонизации, той самой безумной колонизации, которая согнала их с 9/10 территории в глубь безводных степей, между речных долин и гор.

Киргиз в понимании колонизатора—поселенца в то время был „собакой“. Он был предметом глумлений, насмешек, бесчеловечного ограбления и эксплуатации.

Эта веками длившая злая, безумная политика царизма пренизила, убила, лишила киргиз их национальной гордости, довела целое, большое племя до состояния полной нищеты.

Все это взятое вместе медленно и верно повело киргиз по пути не возрождения и прогресса, а по пути гибели и вымирания.

Вот ряд цифровых данных, подтверждающих наше мнение: по переписи

1897*) г. в 10 областях России числилось киргиз обоего пола—4.286.000 душ. В этом числе мужчин было—2.286.000 душ, женщин—2000.000 душ. В этом числе киргиз—казаков было—4.084 000 душ и Кара—киргиз—202000 душ. По переписи 1920 г. в Киргизской Республике осталось киргиз обоего пола—2.398.672**) души.

Таким образом за (1897—1920 г. г.) 22—23 года вымерло на 1987.328 душ. т. е. приблизительно на 47%.

Большинство вымерло в период империалистической и гражданской войны и во время голода 21—22 г. г.

Соотношение полов следующее. В 1916 году на 100 мужчин приходилось—86 женщин, в 1920 г. на 100 мужчин—83 ж., в 1922 г. на 100 мужчин—82,5 женщин.

Для большей ясности и для большого выявления ужасного состояния, в смысле вымирания, киргизской женщины мы приведем цифры характеризующие соотношение полов казачьего населения губерний за 1916, 20, 22 г. г.

В 1916 г. на 106 женщин приходилось 100 мужчин, в 1920 г. на 100 женщин—63,5 мужчин и в 1922 г. на 100—67.

Здесь уже мы видим в соотношении полов обратную, чем у киргиз картину

*) См. Нов. энцикл. Слов Брокга и Ефона Том 21.

**) В эту цифру киргиз живущие в Туркестанской Республике наверно не вошли,

Здесь женщин больше чем мужчин. В 1916 году на 100 мужчин—казаков приходилось 106 женщин. В это же время на 100 киргиз приходилось 86 киргизок*).

Таким образом мы должны будем с горечью и печалью констатировать интенсивное, за последнее время вымирание киргизского племени. Об этом говорят официальные статистические данные...

Мало доверяя официальным данным*) мы произвели беспорядочные, приблизительные, статистические „ощущения“ по Уральской губернии. Вот результаты этих наших „ощущений“:

По словам редактора киргазеты „Кыл Ту“ Х. Габидуллина в ауле № 5 (Ащесайский аул) Джамбейтинского уезда в 1916 г. было киргиз—280 сем. К концу 1923 г. осталось—130 сем.

Аул № 2 Караабинской волости по словам сотрудника „Кыл Ту“ Р. Хакситова вымер на 75%.

В ауле № 13 (аул Караганд) в 1916 г. было—270 сем., к концу 1923 г. осталось—130 сем.

В ауле № 15 Джуванышкульской волости по данным К. Г. Галиева в 1916 г. было—400 сем., в 1923 г. осталось—180—190 сем.

В ауле № 14 по данным С. Оксукбаева в 1916 г. было—400 душ., к

*) Цифрам за 1920 и 22 г.г. мы больших значений не придаем. Здесь большой процент мужчин погибло в перепетиях гражданской войны.

*) Пусть извинят нас за наш скептицизм наши статорганы и наши читатели.

концу 1923 г. осталось—60—70 сем. В ауле № 5 (бывш. Шалкарской) Дуванинской вол. по словам Суюндыса Команова в 1916 г. было—120 сем., к концу 1923 г. осталось—10 сем.

Таким образом этот аул вымер за короткий промежуток времени на 97,7%.

Результаты этих шести „ощущений“ вполне подтверждают те выше приведенные официальные статистические данные, кои говорят, что киргизы за период времени от 1897 г по 1920 г. вымерли на 47—50%.

Мы спрашивали наших осведомителей—киргиз о причинах столь большого % вымирания. Ответы были стереотипны — однообразны: гражданская война, голод, грязь, эпидемии тифов, холеры, осипы и пр. и пр.

Конечно, помимо этих видимых простому, невооруженному глазу причин вымирания, здесь еще имеются десятки глубоко в'евшихся, ставшими насеяю „родными“, обычными, а потому малозаметными, причин. Все эти неблагоприятные, гибельные для возрождения и роста киргизов причины из века в век, как капля за каплей долбит камень, вырождают, ведут по путям вымирания этот некогда сильный, смуглый, умный народ.

Как видно из вышеприведенных цифровых данных вымирание здесь идет усиленным темпом, с большой интенсивностью и если кем либо не будут сейчас же приняты нужные для его локализации меры, мы через 1—2

века, а может быть и раньше, будем свидетелями окончательного вымирания, гибели этого народа.

Ведь вымерли-же десять племен Сибири, их теперь нет. Они бесшумно без жалоб, плача и причитаний, ушли с исторической сцены. Это же самое может случиться с любым кочевым и полукочевым народом СССР, если сейчас не будут приняты к их возрождению государственные меры.

Наша Академия Наук и Наркомпрос летом сего года решили послать в Африку научную экспедицию... для сбора материалов по вопросам вымирания карликов. Наши научные учреждения за тридевять земель увидали вымирание карликов Африки, а сотни лет вымирающих, гибущих по Сибири, Юго-Востоку СССР кочевников и полукочевников они „проморгали“. Увидела они „козявок, букашек“ Африки, а своих-то „слонов“ не заметили.

Все работники кочевых и полукочевых окраин, всем кому дороги вымирающие окраины по адресу Академии Наук должны во всеуслышание волить:

„Караул! Куда чорт несет? Посмотри под ногами, изучи причины вымирания туркмен, калмыков, киргиз, бурят, самоедов, остыков и др. кочевников“.

Л. Каргин.

О быте киргиз. *)

„Рационализировать быт, т. е. преобразовать его по требованиям разума, нельзя, не rationalизируя производства, ибо корни быта в хозяйстве“.

Л Троцкий.

I.

В последнее время наши газеты и журналы начали уделять значительное внимание вопросам быта крестьян, красноармейцев и рабочих. По стопам периодической печати пошла и печать непериодическая: проблеме коммунизации быта посвящено немало солидных работ; особенно ценным в этой области надо признать работу Л. Д. Троцкого: „Вопросы быта“.

Во всей этой солидной, поднимающей большой важности вопрос литературе, есть один большой, пробел: во всех этих

работах, ни слова не сказано о быте кочевом и полукочевом, о быте наших многомилионных „инородцев“ Юго-Востока, и Востока (Сибирь) СССР. Этот быт нашей советской прессой забыт.

Кочевой и полукочевой быт наших «инородцев» уже седьмой год после Красного Октября, как при царяме, спокойно, без шума и крика «доедает» те народы, которые остались в холодных «объятиях» старого быта.

Царизм, как известно, на все 109—114 народностей, населявших былую Россию смотрел как на стадо скотов, которых «должно резать или стричь». Он всеми своими действиями, распоряжениями и узаконениями говорил своим бывшим «верноподданным»:

„Паситесь мирные народы,
Вас не пробудит чести клич,
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь..
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич“...

*) Основные положения и выводы этой статьи равно верны и закономерны в отношении всех кочевников и полукочевников СССР. Во избежание излишнего перечисления наименования всех наших кочевников, мы в дальнейшем будем говорить здесь только о киргизах КССР.
Каргин

Особенно безжалостной «стрижке» и „резке“ царизмом подвергались кочевые и полукочевые окраины,—все ваши киргизы, буряты, остыки, калмыки, туркмены, ногайцы и др.

Царизм многовековой своей безумной колонизационной политикой, политикой ограбления, отнятия лучших земель, до дней Красного Октября «с'ел» не мало кочевых народностей, а оставилшиеся в живых в сильно инвалидном состоянии едва „вползли“ за порог Советов.

Царизм, заинтересованный в скорейшей гибели своих кочевников и полукочевников, об улучшении быта их, конечно, не думал; это противоречило его „принципам“; он, наоборот, больше заботился.. о судьбе скотоводческого хозяйства кочевников; он на эти окраины смотрел, как на свой скотный двор, дававший ему возможность спекуляции на внешнем рынке.

О гнивших же кучами навоза, кочевниках и полукочевниках он не думал; они медленно, верно «с'едались» безумной колонизацией этих окраин казачьи-

ми частями, миссионерами и грабителями—спекулянтами, по недоразумению именовавшими ся тогда „представителями“ русской торговли и промышленности..

Царизм об улучшении быта России в целом не думал; он целые века серьезно занимался «угашением» народного духа; он хотел вместо со знательных, деловых строителей жизни иметь темное, двуногое послушное ему «стадо» «верно подданных»; поэтому и то царское скудное народное образование, которое существовало правительством и правительственной партией признавалось злом, могущим повести страну по путям западно-европейского социализма и атеизма.

Конечно, после всего этого царизм принимать меры в сторону улучшения быта своих многомиллионных „инородцев“ не мог, это было не в его интересах.

Поэтому, не взирая на интенсивное вымирание и гибель кочевых и полукочевых племен, царизм «молчал»,—не искал пу-

тей улучшения их быта и путей их возрождения и прогресса.

«Молчание» царизма нам понятно без комментариев... только непонятно для нас молчание работников-националов по вопросам кочевого быта наших национальных областей и республик. «Молчание» это здесь длится после Красного Октября почти семь лет!

Казалось-бы за это время, время головокружительных переоценок всех ценностей, можно было-бы хотя ответственным национал-работникам приступить к дискуссиям по вопросам быта кочевников**).

Прошло семь драгоценнейших лет, которые почти не сдвинули с мертвой точки вопросов быта наших кочевников и полукочевников; они и сейчас, как и прежде, продолжают вымирать, находясь под влиянием степных богачей, мулл, зناхарей и

**) В этом отношении исключением является одна калмыцкая область; здесь с 1920 г. шла и идет плановая борьба с кочевым бытом. Здесь имеется генеральный план об оседления всех кочевников; получена даже субсидия на это дело от Советского Правительства.

пр. мирских захребетников.

Что это так, мы докажем кретными, яркими фактами, тыми из реальной нашей свидетельности:

Вот факты:

1. Остяки, собираясь в году на Всероссийскую сельхозяйственную Выставку, инструктору, который их туда зил, задавали такие вопросы

„А царя ты нам там покажешь?
„А там нас не едят“?

Когда им сказали, что в сии была социальная революция, что царь и царизм были уничтожены, что людоедство не было и нет, бедные ослохо верили инструктору.

О газетах и книгах они имеют понятия ***).

2. У самоедов Карской дры есть сейчас свой... кни «два раза в год у самоедов, мыкающих к Печерскому убывают... с'езды... почему-то зываемые с'ездами советов тя советов у самоедов нее*

***) См. статью „Остяки“ в „Правде“ от 2 сентября 1923 г.

****) См. в „Известиях“ от 11 марта года № 59. Статью „Самоеды Печ Тундр“.

3. Возьмем нашу Киргизскую данное время, после 7-летия Октябрьской Революции, на 99% являются «остяками» и «самоедами», что благодаря ужасающей народной темноте, гибельной царской политике «поедания» «инородцев» и кочевому быту, десятки «инородцев» Сибири давно уже вымерли. Многие мелкие племена доживают последние дни, а киргизы, калмыки, туркмены за период времени от 1897 г. по 1920 год вымерли на 50—60 %.

Эту ужасную картину народной темноты, грязи и прочего кочевого «сказания» я видел здесь, начиная от самого г. Уральска на протяжении 50—60 верст.

Эти три конкретных, реальных факта, взятых нами на удачу из жизни наших многомиллионных кочевников и полукочевников СССР реальфно, до подлинно, полностью характеризуют быт и идеологию наших национальных областей и Республик...

Это наше «лицо», «лицо» нашего «сегодня».

Мы совсем не ошибемся, если открыто, честно заявим: что основная масса наших кочевников и полукочевников, к нашему сожалению и ужасу, в

Все это, козачно, «до крика, до безумной боли» печально!

После всего этого хочется до хрипоты, до полной потери сознания, кричать: «караул! утопаем! Гибнем! Спасите нас!!!»

Несомненно, это положение вызвано целым рядом причин, о которых мы поговорим в дальнейшем нашем изложении.

(Продолжение следует.)

Л. Карвич.

О быте киргиз.

(Продолжение *)

Одна из солидных, основных причин гибели и вымирания кочевников и полукочевников былой царской России, кроме ужасной его колониальной политики, надо считать, кочевой быт с его неизменными «затруднениями» — поголовной темнотой массы, с ужасающей грязью, отсутствием и отдаленейших намеков на европейскую культуру.

В «Сибирской Истории» А. Лызлова, напечатанной в 1787 году читаем: «Всех России стольный град Киев взяша, церкви божии разориша, а град и селение огнем попалиша, людей единых изsekоша, а иных плениша, и все государство Киевское в ничто обратша».

Вот эти дикие орды кочевников с невзначайных времен шатались из страны в страну и занимались не изучением, усвоением, чуждой им, более совершенной культуры, а занимались ломанием, уничтожением этих культур. Все культурное от кочевников скатывалось «как с гуси вода». Во всем этом несчастию кочевников повинна, главным образом кочевая их культура кочевой их быт.

Об этом ужасном, ведущем

вомадов (кочевников) по пути гибели и вымирания, быте до сего времени почти ничего знаем; мы его до сих пор топим, мы к нему индифферентны (безразлично), а иногда даже безознательно его поддерживаем стремимся его развить, расширять.

Мы никак не вйдем до сих пор, что от кочевого быта в наши гибельные «качества» благодаря только этому бытавшему образом, вымерали вымирают сейчас наши племена.

Корни всякого быта, по Троцкому, всегда в хозяйстве; корни кочевого быта в бродячем, скотоводческом хозяйстве номада. В жизнь кочевника зависит благополучия скота, а благополучие скота зависит от растительного покрова тех территорий, которых живут кочевники. Кочевники в поисках лучших пастбищ для скота, в целях снабжения, подчинения другим народов постоянно бродили, переселялись. На территории с лучшими водными и растительными угодьями, они обосновывались и долго оставались.

Одной из главных, причин переселениям были — поиски пастбищ скота.—Вся жизнь кочевника, всецело подчинена власти дикого, первобытного скота.

*) См. № 99.

водческого хозяйства. Он весь во власти скота. Круглый год, от младенчества до могилы, кочевник думает о своем скоте, в интересах своего скота он почти круглый год кочует в переносной юрте кибетке, потому что ищет для своего скота пастбище.

Кочевой быт,—это сосредоточение почти всего внимания на скоте, приносит в конечном счете кочевнику гибельные последствия

Кочевник ее заботится о культуре, не ищет ее; о европейской школе он не хочет и слышать; наоборот, он иногда, конечно, на свою погибель, ищет азиатской, восточной культуры; находит ее в учениях мулл, бакс—захарей.

При кочевой культуре, ввиду 9—10 месячного передвижения кочевника со своим скотом с места на место; ввиду того, что расстояния, которые за лето проходят кочевники и сейчас еще достигают 1000 верст*) О здравильной нормальной организации среди кочевых Республик и областей СССР школьной, политпросветительной и медико-санитарной сетей, не может быть и речи.

Все наши кочевники: киргизы, калмыки, остыки и друг. и сейчас бродят-кочуют, как тысячи лет тому назад в полудисом состоянии.

*) Киргизы из Адаевского уезда и сейчас на лето укочевывают в Тургайскую область, т.е. на 800—1000 вер. от своих кетау-зимовок.

Кочевой быт, ввиду определенной тесности населения, не дает возможности правильно, количественно это население учесть. Все цифры учета кочевников и полукочевников грубо приблизительны, а иногда, увы даже и от действительности, как небо от земли...

В силу этой кочевой особенности очень трудно установить данные о приросте или вымирании их.

Бытовые патриархальные устои здесь крепки, незыблены, как при Чингисхане;

Кочевой быт, сохранившая ужающую народную темноту, народное невежество, вместе с тем сохраняет ужасную присущую только кочевникам грязь, антисанитарию. Как следствие этой антисанитарии в среде кочевников сильно развиты венерические и другие заболевания; ведущие в конечном счете, к бесплодию и физическому развалу. Все эти заболевания, при отсутствии у кочевников медицины, способны любой народ уничтожить.

Холод, грязь, юрты, кибетки, самым гибельным образом отражаются на хрупких детских организмах. По статистическим материалам, собранным Калмыцким Областным Здравотделом громадный % детей кочевников умирает в периоде от младенчества до 8 лет.

Эти цветы жизни гибнут
здесь без счета...

Во всем этом ужасе и угасании кочевников повинен, главным образом кочевой быт.

Кочевое бродячее хозяйство ниже оседлого, полеводческого хозяйства на 75—80%. Кочевое хозяйство регулярно в 3—4 года один раз погибает на 80—90% от «джута», — т.е. от гололедицы, буранов и безкорницы.

Кочевник, не заготавливающей запасов корма для скота, держащий его под открытым небом круглый год, часто в несколько суток из-за сибирских буранов из богатого бая обращается в нищего.

Оседлое полеводческое хозяйство эти потрясения видит только в 30—40—50 лет один раз. Кочевник их видят в 3—4 года один раз.

У оседлого хозяина зима — это время отдыха и учебы, а у кочевника — зима — это каторга; он всю зиму, как пастух и в стужу и в буран бродит за своим скотом. Культурные и прочие интересы здесь забыты — не до них! В интересах возрождения культуры кочевники должны быть обоселены; только после обоселения возможно здесь развитие культуры, их рост и прогресс.

Кочевой быт — это синоним темноты и поголовного невежества масс; невежество держит

эти массы в стадии первобытной культуры.

Вот эти дикие, невежественные кочевники и полукочевые, сталкиваясь на жизненной арене в борьбе за существование, с другими более хозяйственно и культурно развитыми народами, естественно, бывают всегда побеждены, сождены сильными наиболее приспособленными к жизненной борьбе народами.

Поэтому—десятки кочевых племен Сибири, как побежденные в жизненной борьбе, в борьбе за существование, давно вымерли и сошли с исторической сцены; поэтому только и ныне живущие наши кочевники и полукочевники за последние 25 лет (киргизы, калмыки, туркмены и др.) вымерли на 50—60—70%.

Одной из основных, доминирующих причин вымирания наших кочевников был и остается сейчас кочевой быт.

Только по изгнанию этого быта, только по переватии нашими кочевниками европейской культуры, которая из них, пока слабых и темных, сделает сильных, вооруженных знаниями. Только в этом последней случае возможен культурный рост, возрождение и прогресс наших кочевников.

Мы выше перечислили ряд присущих кочевому быту гибельных, ужасных «качеств»;

ними не перечислены еще несколько мелких, но имеющих большое, в жизни кочевников, значение особенности.

Все они в конечном счете вели и ведут наших кочевников не по путям культуры и света, а по путям гибели, вымирания и вырождения.

В конечном счете для всех nomadov, пребывающих в кочевом состоянии гибель и вымирание обеспечены. Только кочевники, как побежденные в жизненной борьбе, в борьбе за существование «уныло ищут места, где бы лучше спрятаться от жизни» (М. Горький).

В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий пути возрождения угнетавшихся масс уже указали.

Ленин после Октября писал:
— «Теперь же центр тяжести меется до того, что переносится на мирную, организованную, культурную работу».

Троцкий писал: «без этого (культурничества) невозможно было бы движение вперед, к социализму».

«Культурная работа, по мнению В. И. Ленина и И. Д. Троцкого здесь, в среде кочевников, возможна только по ликвидации кочевого быта.

За эту основную, жизненной важности, работу в этих окраинах пора уже взяться! Пора начать ломку старого кочевого быта.

Л. Каргин.

ВОССТАНИЕ ИСАТАЯ ТАЙМАНОВА

(1836—1838 г.)

**Очерки по истории национального движения
казацкого народа.**

(с приложением карты и схемы).

(По материалам Ц. К. Архива Казахстана).

I. Причины и цели народных восстаний в Букеевской орде.

Все народные волнения, имевшие место в Букеевской орде за первые 25 лет ее существования (с 1803 по 1829 г.), возникали на почве стремления народа возвратиться из Нарын-Песков за Урал, на соединение со своими соплеменниками, кочующими на необъятных пространствах зауральских степей. Это стремление народа, оторвавшегося от общей племенной массы зауральской орды и замкнутого со всех сторон русскими поселениями, военными крепостями и кордонами, цепь которых тянулась по берегам Урала, Каспийского моря и Волги, возникало потому, что зауральские казаки пользовались большой национальной свободой и им не угрожало закрепощение со стороны русского правительства и поставленных им властей в орде. Особенно ярко вспыхивало это стремление уйти в зауральские степи в годы хозяйственных кризисов, когда повальные болезни на скот, лжут и другие стихийные бедствия, сопровождаемые массовой гибелью скота, разоряли народ. Но и при относительном хозяйственном благополучии народные массы все время беспокойно настораживались, прислушивались ко всяkim слухам о мероприятиях русского правительства, которому не доверяли и которого боялись. Достаточно вспомнить, что посылка в орду астраханским губернатором роты солдат в 1803 г. для сопровождения чиновника, которому было поручено собрать сведения о населении орды, настолько обеспокоила казаков, что почти вся орда удалилась обратно за Урал.

В 1818 г., когда правительство отдало распоряжение о прекращении свободных перепусков казаков из Нарын-Песков в Малую орду за Урал, они двинулись туда большими неорганизованными массами, с намерением прорваться через линию «вооруженной рукой».

Все мероприятия Джангера хана, угрожающие внутреннему родовому строю орды, общественные бедствия 1827—1828 г.г. и агитация султана Каип Галия и других лиц, распространявших в орде слухи, что скоро казаков обратят в крестьянское крепостное состояние, переселят на правый берег Волги и привлекут к отбыванию воинской повинности наравне с русскими казаками,—приводили орду к почти поголовному восстанию.

Однако, все попытки обезоруженных народных масс прорваться за Урал разбивались о противодействие уральских казаков, которые их отражали.

После каждой неудачной попытки народ возвращался на свои старые кочевки, временно успокаивался и затихал до очередного внешнего толчка, когда он снова поднимался и снова стихийно надвигался на Уральскую линию.

Какие же внутренние причины побуждали народ на столь, по выражению чиновников того времени, «зловредные и опасные предприятия»?

Если мы обратимся к архивным источникам,—к отчетам русских чиновников, изучавших в свое время причины казацких восстаний, к отчетам оренбургского военного губернатора и Пограничной Комиссии, в ведении которых находилась Букеевская орда,—то получим весьма скучный материал, в котором очень слабо отражены как политico-социальные, так и экономические условия орды, на почве которых возникали все народные волнения.